ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление
от 01.06.2022 №13

СПРАВКА
по результатам анализа причин пересмотра в первом квартале 2022 года вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В первом квартале 2022 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1754 дела, в том числе 187 дел о несостоятельности (за тот же период 2021 года – 2308 дел, в том числе 66 дел о несостоятельности). Обжаловано 333 судебных акта (19 % от общего количества рассмотренных дел), в том числе, 48 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (10 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 128 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (12 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 157 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (5 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 24 делам, что составляет 1,3 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в первом квартале 2021 года – 15 или 0,6 %). 20 судебных актов отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом, 4 - Арбитражным судом Волго–Вятского округа.

В первом квартале 2021 года по первому судебному составу пересмотрено 4 судебных акта (в первом квартале 2021 года – 0), по второму судебному составу - 19 судебных актов (в первом квартале 2021 года – 9), по четвертому судебному составу – 1 судебный акт (в первом квартале 2021 года –6).

В целом, за первый квартал 2022 года, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, количество рассмотренных дел уменьшилось на 24 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении увеличилась с 0,6 % до 1,3 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 4 дела, в том числе 1 судебный акт отменен по безусловным основаниям; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 9 дел, нарушение или неправильное применение норм материального права - 6 дел, недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными – 2 дела.

В первом квартале 2022 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 12 % (3 дела).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 1,2

% (21 дело) от общего числа рассмотренных коллегией в первом квартале 2022 года дел. В первом квартале 2021 года аналогичный показатель составлял 0,5 % (13 дел).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (17 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (38 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (25 %), недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными (8%).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Копии судебного акта, установившего факты заключения договора и выполнения работ, и имеющего преюдициальное значение, достаточно для подтверждения обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, и вынесения судебного приказа

Дело № А31-15286/2021 (судья Тетерин О.В.)

Суд первой инстанции возвратил заявление о выдаче судебного приказа, посчитав, что к заявлению не приложены документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования (договор, акт выполненных работ).

Суд апелляционной инстанции, не установив оснований для возврата заявления о выдаче судебного приказа, отменил определение суда первой инстанции.

Апелляционный суд отметил что, заявляя требования по настоящему делу, заявитель опирался на вступившее в силу решение арбитражного суда, в котором установлен и факт заключения договора, и факт принятия работ заказчиком (отсутствие обоснованных претензий), и дата составления подрядчиком акта. Установление судебным решением фактов заключения договора и передачи результатов работ имеет преюдициальное значение, а значит копии такого решения достаточно для вынесения судебного приказа.

1.2 Производство по делу подлежит прекращению, если на момент рассмотрения дела в суде один из ответчиков, являющийся стороной договора, в отношении которого заявлено требование о признании его недействительной сделкой и применении последствий ее недействительности, ликвидирован

Дело № А31-3559/2021 (судья Панина С.Л.)

Иностранный гражданин обратился в арбитражный суд с иском к обществу (ответчик-1) и обществу (ответчик-2) о признании недействительным решения собрания учредителей ответчика-2, оформленного протоколом, признании недействительными заключенных ответчиками договоров купли-продажи транспортного средства и прицепа.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции, установив, что ответчик-1 до объявления резолютивной части судебного акта исключен из ЕГРЮЛ как недействующее

юридическое лицо, отменил решение суда первой инстанции, производство по делу прекратил в полном объеме на основании пункта 5 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Суд апелляционной инстанции сослался на нормы о ликвидации юридических лиц, а также разъяснение, приведенное в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.06.2007 № 6576/06, согласно которому, если на момент рассмотрения дела в суде один из ответчиков, являющийся стороной договора, в отношении которого заявлено требование о признании его недействительной сделкой и применении последствий ее недействительности, ликвидирован на основании решения суда, производство по делу в силу пункта 5 части 1 статьи 150 АПК РФ подлежит прекращению.

1.3 Судебные расходы, которые понесены ответчиком в связи с рассмотрением заявленного против него имущественного требования, подлежат возмещению ему истцом пропорционально той части, в которой решение принято в его пользу (истцу отказано)

Дело № А31-14917/2020 (судья Панина С.Л.)

В суде рассматривалось дело по иску Общества к ТСЖ о взыскании 6 564 руб. 14 коп. задолженности за холодную воду, потребленную в целях содержания общего имущества в многоквартирных домах, 2000 руб. расходов по оплате госпошлины, а также встречному иску ТСЖ к Обществу об обязании уменьшить объемы коммунального ресурса для СОИ на объемы отрицательного ОДН, взыскании 8 827 руб. 60 коп. неосновательного обогащения, 2 268 руб. 60 коп. транспортных и командировочных расходов, а также 2 000 руб. расходов по оплате госпошлины.

Суд первой инстанции первоначальный иск удовлетворил частично, с ответчика в пользу истца взыскал 205 руб. 22 коп. долга, 63 руб. расходов по госпошлине, в удовлетворении остальной части иска отказал. В удовлетворении встречного иска отказано. С Общества в пользу ТСЖ взыскано 2 100 руб. 80 коп. судебных расходов

Предметом апелляционного обжалования явилось взыскание с Общества в пользу ТСЖ 2 100 руб. 80 коп. судебных расходов.

Апелляционный суд пришел к выводу, что при вынесении решения суд первой инстанции неверно распределил судебные издержки, в связи с чем судебный акт в обжалуемой части был судом вышестоящей инстанции изменен.

В силу части 1 статьи 110 АПК РФ, разъяснениям, содержащимся в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», при неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Таким образом, в случае если имущественный иск удовлетворен частично, то это одновременно означает, что в части удовлетворенных требований суд подтверждает правомерность заявленных требований, а в части требований, в удовлетворении которых отказано, суд подтверждает правомерность позиции ответчика. Ответчику подлежат возмещению судебные расходы, которые им

понесены в связи с рассмотрением заявленного против него имущественного требования пропорционально той части, в которой решение принято в его пользу (истцу отказано).

Суд апелляционной инстанции принял во внимание, что судом рассматривались как первоначальные исковые требования Общества, так и встречный иск ТСЖ, в удовлетворении которого отказано, при этом, частично удовлетворяя иск, суд учел возражения ответчика, в связи с чем, исходя из принципа разумности судебных издержек, понесенные транспортные расходы в сумме 1 964 руб. 68 коп, командировочные в размере 300 руб. подлежат делению на две части (2268,60:2=1134,3). С учетом частичного удовлетворения первоначального иска (3,13%) с Общества в пользу ТСЖ апелляционный суд взыскал 1 098 руб. 80 коп. судебных расходов.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.4 О рассмотрении спора в судебном порядке подлежит извещению публично-правовое образование, в интересах которого предъявлен иск

Дело №А31-6733/2021 (Судья Сергушова Т.В.)

Прокурор обратился в защиту интересов муниципального образования в лице главы муниципального района с иском к Предприятию, Обществу о признании недействительным договора аренды муниципального имущества, заключенного между ответчиками, применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

Не согласившись с принятым судебным актом, муниципальное образование в лице администрации муниципального района обратилось с апелляционной жалобой, в которой просило отменить решение суда, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы установив, что в нарушение статьи 121 АПК РФ муниципальное образование не было извещено судом первой инстанции о настоящем споре, усмотрел наличие безусловного основания для отмены решения суда на основании части 4 статьи 270 АПК РФ.

В соответствии с пунктом 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», предъявляя иск о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной лицами, названными в абзацах втором и третьем части 1 статьи 52 АПК РФ, прокурор обращается в арбитражный суд в интересах публично-правового образования. В связи с этим суд извещает соответствующее публично-правовое образование, в интересах которого предъявлен иск, в лице уполномоченного органа о принятии искового заявления прокурора к производству и возбуждении производства по делу.

Исследовав материалы дела, суд апелляционной инстанции установил, что судебные акты по делу (определение о принятии искового заявления к производству, определение об отложении судебного разбирательства), были

направлены судом первой инстанции администрации муниципального района, по адресу, содержащемуся в ЕГРЮЛ. При этом в почтовых уведомлениях в качестве адресата указан Прокурор в интересах муниципального образования в лице главы муниципального района Костромской области.

По информации, предоставленной на запрос суда апелляционной инстанции органом почтовой связи, указанные почтовые отправления были вручены почтальоном специалисту прокуратуры муниципального района на основании доверенности на получение заказной корреспонденции.

Поскольку иных сведений, которые бы подтверждали, что муниципальное образование располагало информацией о производстве по настоящему делу, в материалах дела не имелось, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что спор рассмотрен судом первой инстанции при отсутствии извещения публично-правового образования, в интересах которого предъявлен иск.

Повторно рассмотрев дело по правилам суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции вынес аналогичный судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 Денежные средства, полученные Банком на основании заключенного между сторонами договора, и исчисленные, согласно установленным тарифам и в порядке, предусмотренном договором, не могут быть признаны неосновательным обогащением. Выбрав тариф и услуги на условиях предоплаты, Общество действовало самостоятельно, выразило согласие с такими условиями

Дело №А31-17240/2020 (судья Авдеева Н.Ю.)

Общество обратилось в суд с иском к Банку о взыскании излишне перечисленной абонентской платы по договору открытия и обслуживания расчётного счета, а также о взыскании судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, пришел к выводу, что выбранный Обществом тариф (на условиях предварительной оплаты за шесть месяцев), не предусматривающий возврат единовременно удержанных денежных средств в случае расторжения договора до истечения шестимесячного срока вне зависимости от срока действия договора, является несправедливым и явно обременительным для клиента. Фактически банком по договору открытия счета услуги оказывались в течение 2 месяцев, тогда как предоплата перечислена за 6 месяцев.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, отказав Обществу в удовлетворении исковых требований.

По мнению суда апелляционной инстанции, судом первой инстанции не учтено следующее.

Договором, тарифами предусмотрен порядок оплаты как ежемесячно, так и на условиях предоплаты (с предоставлением скидки 15 процентов за каждый оплачиваемый месяц, без возврата уплаченных денежных средств). При этом право клиента на получение услуг Банка не поставлено в зависимость от выбора

им порядка оплаты (ежемесячно или путем внесения предварительной оплаты со скидкой).

Действующее законодательство (ГК РФ, Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности») не содержит прямого запрета на включение в условия обслуживания в кредитной организации возможности внесения клиентом предоплаты на условиях Банка, обусловленное соответствием целям принятых сторонами взаимных обязательств. Данное условие Обществом не оспорено, в судебном порядке недействительным не признано.

Общество, как субъект предпринимательской деятельности, действует по своей воле и в своем интересе, самостоятельно под свою ответственность принимает все необходимые решения, в том числе, с учетом своих финансовых возможностей, а также оценивает все риски неблагоприятных последствий в случае нарушения принятых на себя обязательств.

Подписав заявление и выбрав тариф и услуги на условиях предоплаты, Общество выразило согласие с такими условиями.

Доказательств того, что спорные условия Банком были Обществу навязаны, оно имело намерение заключить договор на иных условиях, но было лишено такой возможности, как и обратиться в иные кредитные организации для получения аналогичных банковских услуг, материалы дела не содержат.

В процессе исполнения договора и при обращении в суд Общество не заявляло о том, что спорные условия договора являются для него явно несправедливыми и обременительными, о недопустимости применения этих условий или об их ничтожности.

Таким образом, денежные средства были получены Банком на основании заключенного между сторонами договора, спорные суммы исчислены согласно установленным тарифам и в порядке, предусмотренном договором, и не могут быть признаны неосновательным обогащением.

2.2 Ответственность оператора почтовой связи перед пользователем услуг почтовой связи за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по оказанию услуг почтовой связи либо исполнение их ненадлежащим образом регламентируется Федеральным законом от 17.07.1999 №176-ФЗ «О почтовой связи». Размер убытков пользователя услуг почтовой связи, вследствие нарушения оператором почтовой связи порядка доставки корреспонденции, не может быть взыскан с последнего в размере большем, чем это предусмотрено законом

Дело № А31-2097/2021 (судья Котин А.Ю.)

Инспекция обратилась в суд с иском к АО «Почта России» о взыскании 16 000 рублей убытков, возникших вследствие нарушения организацией почтовой связи порядка доставки почтовой корреспонденции.

По результатам рассмотрения дела суд первой инстанции установил факт допущенного ответчиком нарушения порядка доставки корреспонденции, что повлекло за собой причинение убытков истцу, и пришел к выводу об обязанности ответчика по возмещению убытков.

При определении размера убытков суд исходил из того, что в рассматриваемом случае убытки Инспекции были причинены не в результате утраты (повреждения) почтового отправления, а в результате недоставки почтовой

корреспонденции адресату и отображения недостоверной информации на официальном сайте АО «Почта России», вследствие чего посчитал, что к рассматриваемому спору не подлежат применению положения статьи 34 Федерального закона от 17.07.1999 №176-ФЗ «О почтовой связи» и взыскал спорные убытки в полном объеме.

Апелляционный суд решение суда изменил, принял по делу новый судебный акт о частичном удовлетворении исковых требований в силу следующего.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

На основании статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Согласно статье 400 ГК РФ по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность).

В соответствии со статьей 34 Федерального закона от 17.07.1999 №176-ФЗ «О почтовой связи» (далее – Закон № 176-ФЗ) операторы почтовой связи несут ответственность перед пользователями услуг почтовой связи за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по оказанию услуг почтовой связи либо исполнение их ненадлежащим образом.

Ответственность операторов почтовой связи наступает за утрату, порчу (повреждение), недостачу вложений, недоставку или нарушение контрольных сроков пересылки почтовых отправлений, осуществления почтовых переводов денежных средств, иные нарушения установленных требований по оказанию услуг почтовой связи.

Названной статьей предусмотрены также размеры убытков, подлежащих возмещению оператором почтовой связи в зависимости от вида почтового отправления.

Установлено, что ответчик нарушил правила доставки спорного почтового отправления, вследствие чего указанное почтовое отправление не было доставлено адресату.

Вопреки выводу суда первой инстанции, в рассматриваемой ситуации спорное почтовое отправление следовало признать утраченным, т.к. оно было принято оператором почтовой связи, однако не вручено адресату и не возвращено отправителю.

Ссылка суда первой инстанции об опубликовании ответчиком недостоверной информации о вручении письма адресату не может быть признана законной, поскольку статья 34 Закона № 176-ФЗ не содержит подобных оснований для возмещения пользователям услуг почтовой связи убытков в большем, чем это установлено указанной нормой, размере.

Условия заключенного между сторонами договора не содержат положений о применении к ответчику повышенной ответственности.

Согласно представленному в материалы дела приказу ФГУП «Почта России» от 01.04.2019 № 128-п «О введение в действие тарифов на услуги общедоступной почтовой связи по пересылке внутренней письменной

корреспонденции» предельный размер на пересылку заказного письма весом до 20г. составляет 50 рублей.

Аналогичные условия содержатся в приложении заключенного между сторонами договора на комплексное почтовое обслуживание.

С учетом изложенного, размер убытков истца был определен судом апелляционной инстанции в размере 100 рублей.

2.3 Банк, действуя добросовестно, обязан исследовать вопрос о платежеспособности клиента. Неисполнение Банком этой обязанности повлекло за собой проведение денежных операций в нарушение требований Закона о банкротстве и тем самым причинило вред конкурсной массе клиента-банкрота

Дело № А31-4549/2021 (судья Тетерин О.В.)

Предметом судебного разбирательства являлись требования Общества в лице конкурсного управляющего о взыскании с Банка убытков, причиненных должнику (конкурсной массе), в размере инкассовых списаний денежных средств с расчетного счета истца в пользу третьего лица (кредитора) на основании предъявленного исполнительного документа.

Судом первой инстанции Обществу в иске было отказано.

Общество с принятым решением суда не согласилось и обратилось в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой просило решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт, настаивая, что к моменту совершения спорных переводов денежных средств Банк должен был знать о банкротстве Общества, последствием которого является прекращение исполнения по исполнительным документам. Апеллянт считает, что действия Банка по перечисление денежных средств в пользу третьего лица существенно нарушили права и интересы как текущих, так и реестровых кредиторов, так как спорные платежи привели к тому, что отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения указанных платежей, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве),

Суд апелляционной инстанции признал доводы Общества обоснованными.

Законом о банкротстве установлен особый порядок погашения должником задолженности перед кредиторами. В соответствии с пунктом 1 статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) требования по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного данным Законом порядка предъявления требований к должнику.

Согласно пункту 1 статьи 126 Закона о банкротстве с момента введения в отношении должника процедуры конкурсного производства исполнение обязательств должника, в том числе по исполнению судебных актов, актов иных органов, должностных лиц, вынесенных в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, осуществляется конкурсным управляющим.

В силу пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36 (далее - Постановление № 36) при рассмотрении споров о правомерности операций кредитных организаций по счетам лиц, находящихся в процедурах банкротства, судам следует учитывать, что в силу абзацев второго и четвертого пункта 1 и пункта 2 статьи 63 Закона о банкротстве при поступлении в кредитную организацию любого распоряжения любого лица о переводе (перечислении) или выдаче денежных средств со счета клиента, в отношении которого введена процедура банкротства (за исключением распоряжений внешнего или конкурсного управляющего этого должника), кредитная организация вправе принимать такое распоряжение к исполнению и исполнять его только при условии, что в этом распоряжении либо в документах, прилагаемых к нему, содержатся сведения, подтверждающие отнесение оплачиваемого требования получателя денежных средств к текущим платежам (статья 5 Закона о банкротстве) или к иным требованиям, по которым допускается платеж со счета должника в ходе соответствующей процедуры.

Согласно пункту 2 Постановления № 36 если вследствие нарушения кредитной организацией положений Закона о банкротстве, указанных в пункте 1 Постановления № 36, денежные средства должника будут перечислены или выданы кредитору, требование которого не относится к разрешенным платежам (например, конкурсному кредитору или уполномоченному органу, требование которого возникло до возбуждения дела о банкротстве), то должник (в том числе в лице внешнего или конкурсного управляющего) вправе потребовать от кредитной организации возмещения убытков, причиненных неправомерным списанием денежных средств со счета должника, в размере списанной суммы в связи с нарушением банком своих обязательств по договору банковского счета (статьи 15, 393, 401 ГК РФ).

При этом согласно пункту 2.1 Постановления № 36, кредитная организация несет обязанность по возмещению убытков только при условии, что к моменту списания денежных средств она знала или должна была знать о том, что в отношении должника введена процедура банкротства. Если к этому моменту сведения о введении такой процедуры были опубликованы в соответствующем официальном издании или включены в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (статьи 28 Закона о банкротстве), то предполагается, что кредитная организация должна была знать об этом (в том числе с учетом имеющихся в обороте электронных систем сбора информации).

Поскольку факт опубликования сведений о банкротстве Общества в публичных источниках установлен, осведомленность кредитной организации о данном факте презюмируется.

Доказательств, свидетельствующих о том, что списание денежных средств было разрешено и это не нарушило нормы Закона о банкротстве, Банк в материалы дела не представил.

Кроме того, по мнению суда апелляционной инстанции, технические неполадки в работе оборудования, на которые ссылался ответчик, находятся в зоне ответственности Банка и не могут быть отнесены к обстоятельству, исключающему имущественную ответственность коммерческой организации.

Установив, что списание денежных средств со счёта истца и, соответственно, причинение вреда конкурсной массе подтверждается материалами дела, апелляционный суд исковые требования Общества удовлетворил.

2.4 Вывод суда первой инстанции об отсутствии у ответчика перед истцом задолженности по оплате поставленной электрической энергии в целях содержания общего имущества многоквартирного дома, находящегося в его управлении, проверен и отклонен судом апелляционной инстанции. Размер объем (количество) потребленного коммунального ресурса в спорный период определен как разница значений объема общедомового потребления и объема индивидуального потребления

Дело №А31-14183/2020 (Судья Хомяк Н.Г.)

Компания обратилась в суд с иском к Обществу о взыскании задолженности по оплате электрической энергии, поставленной в июле 2020 года в целях содержания общего имущества многоквартирного дома (далее – спорный МКД).

Факт поставки ресурса в заявленный период был подтвержден материалами дела и участвующим в деле лицами не оспаривался. Разногласия между сторонами по существу сводились к порядку определения объема электрической энергии, поставленной в целях содержания общедомового имущества спорного МКД. Поскольку истец поставлял ресурс в управляемые ответчиком спорный МКД, к правоотношениям сторон применимы нормы Жилищного кодекса Российской Федерации, Правила № 354, Правила № 124. Разрешая упомянутые разногласия, суд первой инстанции согласился с позицией ответчика о непригодности общедомового прибора учета к расчетам в июле 2020 года, рассчитав объем электроэнергии на общедомовые нужды в порядке подпункта «в» пункта 21(1) Правил № 124.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований истца было отказано.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, принял новый судебный акт о частичном удовлетворении требований Компании.

Апелляционный суд пришел к выводу, что подпункт «в» пункта 21(1) Правил № 124 неприменим в силу следующего.

Порядок определения объема потребленного ресурса, подлежащего оплате исполнителем коммунальных услуг, и размера платы за коммунальную услугу, предоставленную на общедомовые нужды в многоквартирном доме, оборудованном коллективным (общедомовым) прибором учета, определяется в соответствии пунктом 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее – Правила № 354) и пунктами 21, 21(1) Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее – Правила №124).

В силу подпункта «б» пункта 21(1) Правил № 124 объем коммунального ресурса, подлежащий оплате исполнителем по договору ресурсоснабжения в отношении многоквартирного дома в случае выхода из строя, утраты ранее введенного в эксплуатацию коллективного (общедомового) прибора учета или

истечения срока его эксплуатации в течение 3 месяцев после наступления такого события (если период работы прибора учета составил более 3 месяцев) за расчетный период (расчетный месяц) определяется по формуле: Vд = Vодн 1, где: Vодн 1 - объем (количество) коммунального ресурса, потребленного при содержании общего имущества в многоквартирном доме, определенный за расчетный период исходя из среднемесячного объема потребления коммунального ресурса, рассчитанного в случаях и в порядке, которые предусмотрены Правилами № 354.

Согласно пункту 59(1) Правил № 354 плата за коммунальную услугу, предоставленную на общедомовые нужды за расчетный период, с учетом положений пункта 44 Правил № 354, определяется исходя из рассчитанного среднемесячного объема потребления коммунального ресурса, определенного по показаниям коллективного (общедомового) прибора учета за период не менее 6 месяцев, а если период работы прибора учета составил меньше 6 месяцев, - то за фактический период работы прибора учета, но не менее 3 месяцев - начиная с даты, когда вышел из строя или был утрачен ранее введенный в эксплуатацию коллективный (общедомовой) прибор учета либо истек срок его эксплуатации, а если дату установить невозможно, - то начиная с расчетного периода, в котором наступили указанные события, до даты, когда был возобновлен учет коммунального ресурса путем введения в эксплуатацию соответствующего установленным требованиям коллективного (общедомового) прибора учета, но не более 3 расчетных периодов подряд.

В пункте 61 Правил № 354 предусмотрено, что если в ходе проводимой исполнителем проверки достоверности предоставленных потребителем сведений о показаниях индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учета и (или) проверки их состояния исполнителем будет установлено, что прибор учета находится в исправном состоянии, в том числе пломбы на нем не повреждены, но имеются расхождения между показаниями проверяемого прибора учета, распределителей и объемом коммунального ресурса, который был предъявлен потребителем исполнителю и использован исполнителем при расчете размера платы за коммунальную услугу за предшествующий проверке расчетный период, то исполнитель обязан произвести перерасчет размера платы за коммунальную услугу и направить потребителю в сроки, установленные для оплаты коммунальных услуг за расчетный период, в котором исполнителем была проведена проверка, требование о внесении доначисленной платы за предоставленные потребителю коммунальные услуги либо уведомление о размере платы за коммунальные услуги, излишне начисленной потребителю. При этом, если потребителем не будет доказано иное, объем (количество) коммунального ресурса в размере выявленной разницы в показаниях считается потребленным потребителем в течение того расчетного периода, в котором исполнителем была проведена проверка.

С учетом изложенного, принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, апелляционным судом произведен расчет подлежащей взысканию задолженности, в соответствии с которым объем электрической энергии, поставленной в целях содержания общедомового имущества спорного МКД в спорный период, равен разнице значений объема общедомового потребления и объема индивидуального потребления.

2.5 Действующее законодательство не позволяет устанавливать дополнительные комиссии за банковские операции, не обоснованные экономически. Договорные условия и тарифы банка, противоречащие существу законодательного регулирования, являются ничтожными, в связи с чем суммы, на их основании списанные со счета клиента, являются неосновательным обогащением кредитного учреждения и могут быть взысканы с него в судебном порядке

Дело № А31-2850/2021 (судья Тетерин О.В.)

Банк и Общество-1 заключили договор комплексного обслуживания путем акцепта клиентом публичной оферты Банка в порядке, предусмотренном статьей 428 ГК РФ, посредством подписания со стороны Общества-1 заявления на присоединение к нему.

Обществом-1 открыт в Банке расчетный счет.

Банк при зачислении денежных средств на расчетный счет Общества-1 без согласия последнего удержал комиссию с указанием в качестве основания их списания – комиссия за зачисление денежных средств, поступающих в рамках перевода остатков в связи с закрытием счета/счетов в сторонних кредитных организациях.

Право требования к Банку суммы, равной комиссионному списанию, перешло Обществу на основании договора уступки права требования.

Поскольку в досудебном порядке требование Общества о возврате неосновательного обогащения в размере спорной комиссии Банком было оставлено без удовлетворения, Общество обратилось в суд с иском.

Руководствуясь статьями 8, 428, 845, 1102 ГК РФ, правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 29 января 2013 года № 11524/12 по делу № А51-15943/2011, суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования.

Апелляционный суд, руководствуясь аналогичными нормами, а также статьями 779, 848, 851, 858 ГК РФ, положениями Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», разъяснениями изложенные в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147, согласился с выводами суда и оставил решение без изменения.

Отказывая в удовлетворении иска, суды обеих инстанций пришли к выводу о доказанности наличия оснований, позволяющих Банку в данном случае применить комиссию за услугу Банка по зачислению денежных средств на счет клиента в соответствии с тарифами банка, с которыми клиент был ознакомлен.

Суд кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанции отменил, принял новый судебный акт об удовлетворении иска.

По мнению суда округа, судами не было учтено следующее.

На основании правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, указанной в пункте 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021), согласно которой условие договора банковского счета о совершении банком за повышенную плату операции с денежными средствами клиента, являющейся сомнительной в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

путем и финансированию терроризма, противоречит существу законодательного регулирования и является ничтожным.

Осуществление кредитной организацией публичной функции контроля не может использоваться в частноправовых отношениях в качестве способа извлечения выгоды в виде повышенной платы за совершение такого рода операций.

В соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Статьей 168 ГК РФ предусмотрено, что, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 этой статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 1).

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2).

В пункте 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

Принимая во внимание, что договорные условия и тарифы банка, на основании которых была списана со счета истца спорная комиссия, являются ничтожными, как противоречащие существу законодательного регулирования, суд округа на основании положений норм статей 1102 и 1103 ГК РФ признал обоснованным требование истца о взыскании с ответчика неосновательного обогащения в заявленном размере.

Действующее законодательство не позволяет устанавливать дополнительные комиссии за банковские операции, не обоснованные экономически.

Довод ответчика о том, что установление банковскими тарифами спорной комиссии было произведено на основании Закона № 395-1, отклонен судом округа, как не имеющий правового значения, поскольку ответчиком не приведено какого-либо правового или экономического обоснования установления вышеупомянутой комиссии, а также не представлено доказательств, подтверждающих соответствие установления данной комиссии существу законодательного регулирования правоотношений, основанных на договоре расчетно-кассового обслуживания.

Кроме того, взимание комиссии в связи с зачислением безналичных денежных средств на счет истца, поступивших в рамках перевода остатка денежных средств в связи с закрытием счета в другом банке, не связано само по себе с оказанием Банком каких-либо услуг клиенту. Дополнительных доказательств несения каких-

либо расходов и потерь, подлежащих компенсации путем взимания спорной комиссии Банк не представил.

2.6 Поскольку действия сторон фактически свидетельствовали об их воле на зачет спорной суммы неосновательного обогащения в счет исполнения обязательств истца перед ответчиком и подтверждают состоявшийся зачет, оснований для удовлетворения требований о взыскании спорной суммы при новом рассмотрении дела у судов не имелось

Дело №А31-4916/2016 (судья Котин А.Ю.)

При новом рассмотрении дела по иску Завода (потребитель) к Компании (гарантирующий поставщик) о взыскании неосновательного обогащения, возникшего на стороне ответчика в связи с ненадлежащим расчетом стоимости электрической энергии в спорный период, суд первой инстанции принял решение, оставленное без изменения судом апелляционной инстанции, об удовлетворении исковых требований.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы Компании, суд округа признал правомерным вывод судов о том, что расчетный способ для получения почасовых объемов потребления должен применяться только к той части точек, которые не имеют почасового учета; расчет почасовых объемов потребления электрической энергии относится лишь к точке поставки, оборудованной интегральным прибором учета, и не может относиться к иным точкам поставки, оборудованным приборами учета почасовых объемов поставляемой электрической энергии.

Суд кассационной инстанции также согласился с правовой оценкой судами заявленного Заводом требования, его размера и не усмотрел оснований для отмены судебных актов по этому основанию.

Однако в рамках проверки обоснованности кассационной жалобы окружной суд признал заслуживающими внимания и требующими проверки утверждения Компании о том, что ее обязанность по возврату Заводу неосновательного обогащения прекратилась в результате зачета встречных однородных требований, произведенного после первого круга рассмотрения спора.

Удовлетворив исковое требование о взыскании неосновательного обогащения, суды сочли, что действия сторон, направленные на исполнения ранее принятого судебного акта, отмененного судом кассационной инстанции, не служат основанием полагать, что на стороне ответчика отсутствует неосновательное обогащение в материальном смысле и не препятствует последующему учету данного требования в правоотношениях сторон по расчетам.

Суд кассационной инстанции счел выводы судов в этой части ошибочными.

Как отметил окружной суд, вопреки выводам судов, действия сторон фактически свидетельствуют об их воле на зачет спорной суммы неосновательного обогащения в счет исполнения обязательств Завода перед Компанией за более поздний период и подтверждают состоявшийся зачет (статья 410 ГК РФ).

Поскольку фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, суды двух инстанций установили в полном объеме, но допустили неправильное применение норм материального права, суд кассационной инстанции пришел к выводу о необходимости отмены принятых по делу судебных актов в части

взыскании неосновательного обогащения и принятия в этой части нового судебного акта об отказе Заводу в удовлетворении исковых требований.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1 С целью правильного разрешения спора суду первой инстанции следовало установить размер требований истца по состоянию на дату произведенного платежа и распределить денежные средства с учетом фактического состояния задолженности, включая проценты за пользование, а при недостаточности поступивших средств, руководствоваться правилом, предусмотренным статьей 319 ГК РФ о первоочередном порядке погашения начисленных процентов, а затем - основного долга

Дело №А31-16323/2020 (Судья Авдеева Н.Ю.)

Банк (гарант по банковской гарантии) обратился в суд с иском о взыскании с Общества (принципал) денежных средств в счет возмещения выплаченных сумм по банковской гарантии, процентов с начислением по день фактической уплаты долга, неустойки на сумму основного долга с начислением неустойки по день фактической уплаты долга, неустойки на сумму просроченных процентов с начислением неустойки по день фактической уплаты долга.

Суд первой инстанции иск удовлетворил частично, в том числе исправил арифметические ошибки, допущенные в мотивировочной части решения.

Как следует из обстоятельств дела, судом приняты к рассмотрению и рассмотрены требования истца, сформулированные в просительной части заявления от 06.08.2021. Также, из обстоятельств дела следует, что ответчиком 18.01.2021 (после обращения истца в суд) произведен платеж в счет возмещения выплаченной банком бенефициару суммы по банковской гарантии, однако данный платеж не был учтен истцом при окончательном уточнении требовании и расчете взыскиваемых сумм.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил, принял новый судебный акт о частичном удовлетворении требований банка.

Апелляционный суд указал, что, принимая во внимание заявленное истцом требование о начислении процентов и неустойки по дату фактического исполнения ответчиком обязательств, а также обстоятельства частичного погашения, произведенного ответчиком за пределами заявленного истцом в иске периода, с целью правильного разрешения спора суду первой инстанции следовало установить размер требований истца по состоянию на дату произведенного платежа и распределить денежные средства с учетом фактического состояния задолженности, включая проценты за пользование.

Принимая во внимание положения статьи 319 ГК РФ, а также пункта 5.11 Правил предоставления и выдачи банковских гарантий (к условиям которых полностью и безоговорочно присоединилось Общество), предусматривающего очередность погашения требований гаранта при недостаточности поступивших средств, апелляционный суд пришел к выводу о том, что в счет поступившей суммы регрессного платежа в первую очередь подлежала погашению задолженность по начисленным процентам, а затем - основной долг.

Кроме того, у суда первой инстанции не имелось оснований для применения пункта 3 статьи 406 ГК РФ, примененный судом порядок начисления пени с

18.01.2021, когда, по мнению суда первой инстанции, ответчик, получив доступ к материалам дела с использованием электронного сервиса «Мой арбитр», смог убедиться в обоснованности требований истца о возмещении суммы по гарантии, не соответствует положениям законодательства и условиям договора.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев дело, взыскал с Общества сумму основного долга, которая не была возмещена истцу в результате частичной оплаты, проценты, подлежащие начислению на сумму долга, начиная с 19.01.2021 по день фактической оплаты долга, неустойку за просрочку исполнения регрессного требования по возмещению выплаченных сумм за период с 21.09.2020 по 18.01.2021, с последующим начислением неустойки на сумму непогашенного долга, начиная с 19.01.2021 по день фактического исполнения обязательства; а также неустойку за просрочку оплаты процентов за период с 21.09.2020 по 18.01.2021.

3.2 Суд не вправе ссылаться на норму части 3.1 статьи 70 АПК РФ, если ответчик прямо оспорил исковые требования

Дело № А31-939/2021 (судья Панина С.Л.)

Между Компанией (исполнитель) и Обществом (заказчик) был заключен договор-оферта возмездного оказания услуг.

В связи с неоплатой вознаграждения за оказанные услуги в период сентябрь-ноябрь 2019 года Компания обратилась в суд с исковым заявлением о взыскании с Общества образовавшейся задолженности. В качестве доказательств оказания услуг в рамках договора на спорную сумму задолженности истцом в материалы дела представлены подписанные со стороны исполнителя акты об оказании услуг за истребуемый период с доказательствами их направления в адрес заказчика. Заказчиком акты подписаны не были.

Ответчик в ходе рассмотрения дела против иска возражал, ссылаясь на демонтаж платежного терминала, в связи с чем операции не могли проводиться с указанной даты, а соответствующие услуги по предмету договора истцом в спорный период не оказывались.

Удовлетворив исковые требования в полном объеме, суд первой инстанций, руководствовался частью 3.1 статьи 70 АПК РФ и исходил из того, что наличие и размер задолженности подтверждены материалами дела, а доказательства в опровержение ответчиком не представлены.

Апелляционный суд с данным подходом не согласился, отметив, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для применения нормы части 3.1 статьи 70 АПК РФ, поскольку ответчик прямо оспорил исковые требования, и по общему правилу для целей разрешения иска по существу приведенные истцом в исковом заявлении обстоятельства не могут считаться установленными судом.

Вывод суда о том, что наличие и размер задолженности ответчиком не были оспорены, противоречит материалам дела.

Суд в решении не дал оценки доводам ответчика и представленным в обоснование возражений доказательствам, не исследовал мотивы отказа в подписании актов, тогда как данные обстоятельства имели значение для правильного разрешения дела.

Повторно оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи по правилам статьи 71 АПК РФ, установив, что истцом не

представлено надлежащих и достаточных доказательств оказания услуг ответчику в спорный период, руководствуясь положениями статей 309, 310, 779, 781 ГК РФ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом наличия у ответчика спорных денежных обязательств по отношению к истцу.

В данной связи решение суда первой было отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

3.3. Преюдициальными могут быть только фактические обстоятельства, но не их правовая оценка

Дело №А31-6995/2021 (судья Разумова Л.В.)

Банк обратился в суд с исковым заявлением к Обществу о взыскании процентов по договору на открытие кредитной линии за период с 01.07.2019 по 16.12.2020 в размере 22199606 руб. 64 коп., состоящих из начисленных по договорной ставке 16 % согласно п.1.1 кредитного договора в размере 11 099 803 руб. 32 коп. и повышенных процентов 16% также в размере 11 099 803 руб. 32 коп.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований в сумме 7 991 758 руб. 29 коп. повышенных процентов. При принятии решения суд сослался в качестве преюдиции на вступившее в законную силу решение арбитражного суда по делу по иску Банка об обращении взыскания на предмет залога, которым установлен размер задолженности по спорному кредитному договору. Основанием для снижения размера повышенных процентов в данном деле, явилось применение судом ст. 333 ГК РФ.

Апелляционный суд с выводом суда первой инстанции не согласился, решение суда изменил, взыскав с Общества в пользу Банка 11 099 803 руб. 22 коп. процентов за пользование займом, 7 991 758 руб. 29 коп. повышенных процентов (неустойки).

По смыслу разъяснений, приведенных в пункте 15 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», пункте 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 №147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» повышенная процентная ставка по кредиту состоит из основной ставки по кредиту и ставки, на которую повышается основная процентная ставка по кредиту. Основная процентная ставка, предусмотренная кредитным договором, является процентами за пользование кредитом, которые начисляются и взыскиваются по правилам об основном долге и не относятся по своей правовой природе к ответственности, и Банк не может быть лишен законного права начислять эти проценты за пользование кредитом, тогда как сумма повышенных процентов, начисленных Банком в качестве меры гражданско-правовой ответственности Заемщика за нарушение обязательства, относится к неустойке.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав представленные в материалы дела доказательства и учитывая чрезмерно высокую ставку повышенных процентов (16% годовых), пришел к выводу о возможности уменьшения размера

повышенных процентов до размера двукратной ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей в соответствующие периоды нарушения обязательства.

Апелляционный суд отметил что, согласно части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу не доказываются вновь при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

В соответствии с указанной нормой для суда, рассматривающего дело, преюдициальное значение имеют обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда по ранее рассмотренному делу. Вопросы применения норм материального права преюдициального значения не имеют. Правовые выводы не могут рассматриваться в качестве обстоятельств, не требующих доказывания (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2006 № 11297/05, от 17.07.2007 № 11974/06 и от 25.07.2011 № 3318/11).

В свою очередь, применение судом статьи 333 ГК РФ представляет собой лишь результат оценки доказательств, данной судом при рассмотрении конкретного обособленного спора, что не является установлением факта в смысле статьи 69 АПК РФ.

3.4 Норма п. 1 ст. 333 ГК РФ предписывает суду установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного размера ущерба

Дело №А31-11703/2021 (судья Хомяк Н.Г.)

Комитет предъявил в суд требование о взыскании с предпринимателя штрафов по муниципальному контракту на осуществление регулярных пассажирских перевозок и багажа автомобильным транспортом общего пользования из расчета 374 выявленных нарушений по 5000 рублей за каждое за вычетом удержанного обеспечения.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции ответчик, не оспаривая сами факты нарушения, указывал на несоразмерность заявленной неустойки последствиям нарушенного обязательства, просил снизить сумму штрафов на основании статьи 333 ГК РФ.

По результатам рассмотрения дела суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для снижения неустойки, поскольку доказательств явной несоразмерности суммы неустойки последствиям неисполнения обязательств, а также доказательств наличия предусмотренных законом оснований для снижения взысканной арбитражным судом неустойки, ответчиком не представлено; суд счел нарушение контракта ответчиком грубым и систематическим, повлекшим нарушение прав граждан; а также принял во внимание соответствие спорного контракта условиям типового контракта.

Повторно оценив обстоятельства дела, судебная коллегия суда апелляционной инстанции не согласилась с указанными выводами в силу следующего.

Вопреки выводу суда первой инстанции типовой контракт был утвержден в 2018 году, в связи с чем соответствие ему спорного контракта, исполнявшегося в 2021 году в условиях признания пассажирского транспорта одной из наиболее пострадавших отраслей, само по себе не может свидетельствовать в пользу соразмерности начисленных санкций.

Суд первой инстанции не учел, что истец, достоверно зная о допускаемых ответчиком нарушениях по качеству, отказал в расторжении контракта, сославшись исключительно на отсутствие со стороны муниципального заказчика нарушений условий контракта. При этом истец не ссылался на принятие им как органом местного самоуправления, ответственным за организацию работы общественного транспорта, мер по содействию ответчику.

В суде первой и апелляционной инстанции Комитет не привел доводов, из которых бы следовало, что поведение ответчика в спорный период являлось недобросовестным, что нарушения были допущены умышленно и/или повлекли серьезную дезорганизацию системы общественного транспорта, значительно нарушили общественные связи и т.п.; при этом значительное количество нарушений само по себе не свидетельствует об указанных существенных неблагоприятных последствиях.

По мнению апелляционного суда, указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что сохранение контракта в условиях наличия нарушений по качеству было для заказчика, предупрежденного о сложностях исполнения контракта, выгоднее расторжения указанного контракта.

В свою очередь, общая сумма начисленных истцом штрафов лишь незначительно ниже, чем общая стоимость принятых истцом услуг ответчика, определенная с учетом снижения платы соразмерно не оказанным услугам.

Установив баланс интересов сторон в рассматриваемом споре, апелляционная инстанция пришла к выводу, что заявленная неустойка является явно несоразмерной последствиям нарушенного обязательства и ее взыскание может повлечь возникновение на стороне истца необоснованной выгоды, а на стороне ответчика – невосполнимого и существенного ущерба.

С учетом изложенного, оспариваемое решение было апелляционным судом изменено и по делу принят новый судебный акт о взыскании с предпринимателя неустойки из расчета по 1000 рублей за каждое нарушение, что соответствует минимальному размеру штрафа по нормам Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», за вычетом удержанного обеспечения.

3.5 Поскольку истец (продавец) не подтвердил факт передачи товара ответчику надлежащим образом оформленной товарной накладной, а также иными достоверно подтверждающими факт передачи товара доказательствами, то неблагоприятные последствия такой передачи товара возлагаются на продавца

Дело №А31-12054/2021 (судья Голубева О.Д.)

Компания обратилась в суд с иском к Обществу о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами за товар, поставленный по товарным накладным.

Суд первой инстанции иск удовлетворил в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил в части взыскания долга по одной из оспариваемых ответчиком накладных (далее - спорная накладная) и соответствующей суммы процентов. В указанной части апелляционной инстанции принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований.

Апелляционный суд признал обоснованным довод апеллянта о том, что истцом не представлено доказательств, достоверно подтверждающих факт поставки товара в адрес ответчика по спорной товарной накладной, которая не содержит подписи и печати со стороны грузополучателя.

Проанализировав представленные истцом с отзывом на апелляционную жалобу договоры поставки, а также накладные на отпуск материалов на сторону с датами составления, предшествовавшими поставке товара по спорной накладной, апелляционный суд отметил, из представленных документов не следует вывод, что товар получен работниками ответчика. Так, накладные на отпуск товара подписаны водителями, но доверенности на получение товарно-материальных ценностей истцом в материалы дела не представлены, как и не представлено доказательств того, что водители являются работниками Общества. Кроме того, накладные не имеют печати Общества. Также в накладных на отпуск материалов содержатся сведения о марках и номерах транспортных средств, при этом доказательств того, что указанные в них транспортные средства принадлежат ответчику в материалы дела также не представлено. Доказательств, подтверждающих извещение покупателя о готовности товара к отгрузке, истцом также не представило.

3.6 Исковые требования арендатора о возмещении понесенных им расходов на устранение недостатков сданного в аренду имущества подлежат удовлетворению в сумме непокрытых расходов, что соответствует положениям пункта 1 статьи 612 ГК РФ

Дело №А31-8042/2019 (судья Кочеткова Е.С.)

Между Комитетом (арендодатель) и Предпринимателем (арендатор) был заключен договор аренды земельного участка, вид разрешенного использования которого: объекты гаражного назначения.

Первоначально договор аренды содержал условие об обязанности арендатора за свой счет, своими силами и средствами выполнить работы по демонтажу ветхих сооружений (гаражей), расположенных в пределах границ арендуемого земельного участка, и в сроки действия настоящего договора.

В дальнейшем в дополнительном соглашении к договору стороны исключили указанный пункт договора, а также установили, что все ранее достигнутые договоренности между сторонами, противоречащие соглашению, прекращают свое действие.

Поскольку ветхие строения, препятствующие осуществлять пользование арендуемым земельным участком, не были демонтированы Комитетом, Предпринимателем был заключен договор подряда на выполнение демонтажных работ.

Расходы, понесенные в связи демонтажем на земельном участке гаражей, Предприниматель просил взыскать с Комитета в рамках судебного процесса в качестве неосновательного обогащения.

Руководствуясь частью 1 статьи 65 АПК РФ, подпунктом 1 пункта 1 статьи 8, пунктами 1, 2 статьи 15, статьями 210, 309, 310, пунктами 1, 2, 3 статьи 393, пунктом 1 статьи 611, пунктом 1 статьи 612 ГК РФ, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об

ответственности за нарушение обязательств», суд первой инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, установив факт сноса гаражей и освобождение земельного участка от части незаконно возведенных сооружений за счет Предпринимателя, а также размер понесенных им затрат на снос, согласился с судом первой инстанции, что в данном споре надлежит руководствоваться пунктом 1 статьи 612 ГК РФ.

Вместе с тем апелляционный суд решение суда изменил, исключив из заявленной Предпринимателем суммы неосновательного обогащения сумму, которая, согласно отчету по определению рыночной стоимости арендной платы земельного участка, при определении рыночной стоимости аренды земельного участка была вычтена из рыночной стоимости земельного участка в качестве затрат на снос ветхих строений.

3.7 Федеральные законы, не содержат положений, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальные санкционные меры, в частности неустойки за непредставление документов по запросу банка. Соответствующее условие договора банковского счета противоречит существу законодательного регулирования и является ничтожным. Установление банком необоснованных условий реализации прав может быть признано злоупотреблением правом

Дело №А31-7959/2021 (судья Разумова Л.В.)

Между Обществом и Банком возникли отношения по договору банковского счета, заключенного путем акцепта Обществом (клиент) публичной оферты Банка заключить договор комплексного обслуживания на указанных в нем условиях путем присоединения к такому договору на основании заявления Общества, в результате которого ему открыт счет.

Общество в адрес Банка направило заявление о закрытии счета с распоряжением о перечислении остатка денежных средств в пользу третьих лиц и указанием необходимых банковских реквизитов.

Банк с расчетного счета Общества списал неустойку за неисполнение клиентом обязанности по предоставлению запрошенных Банком документов, а также комиссию за перевод остатка денежных средств с расчетного счета Общества на счета, принадлежащие третьим лицам.

Данные суммы Общество просило суд взыскать с Банка в качестве неосновательного обогащения. Кроме того, на сумму неосновательного обогащения Обществом были начислены проценты за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования, счел их не подлежащими удовлетворению. Суд пришел к выводу, что право взыскания спорной комиссии установлено условиями заключенного сторонами договора, следовательно, действия Банка по списанию указанной суммы законны.

Руководствуясь статьей 845 ГК РФ, а также условиями договора банковского счета, суд также признал наличие у банка оснований для удержания суммы спорной неустойки, сославшись на установление факта ненадлежащего исполнения Обществом требований Банка о предоставлении информации и документов,

подтверждающих характер финансово-хозяйственной деятельности, в целях выполнения требований статей 1 - 4, 6 и 7 Федерального закона от 07.08.2011 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма».

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции ошибочными.

Судебная коллегия отметила, что осуществление Банком действий по списанию неустойки за непредставление документов не является формой контроля, осуществляемой в рамках Закона №115-ФЗ.

Осуществление банком функций контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма производится в публичных интересах, во исполнение обязанностей, возложенных федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными актами, а не на основании договора с клиентом.

Исполнение публично-правовой обязанности обеспечивается только теми санкциями, которые предусмотрены законом. Закон №115-ФЗ, равно как и иные федеральные законы, не содержат положений, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальные санкционные меры, в частности неустойки за непредставление документов по запросу банка.

Возложение на клиента банка расходов по проведению данного контроля, в том числе путем установления специального тарифа при осуществлении банковских операций в зависимости от того, являются или не являются они следствием такого контроля, недопустимо (пункт 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021).

Доводы ответчика о том, что истец был ознакомлен с правилами обслуживания и заключил договор комплексного обслуживания на имеющихся условиях, апелляционным судом отклонены, поскольку условия договора являлись явно обременительными для контрагента и существенным образом нарушающими баланс интересов сторон, при этом контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, что в силу положений ст. ст. 1, 10 ГК РФ является недопустимым.

Относительно требований истца о взыскании списанной Банком комиссии за перевод остатка денежных средств с расчетного счета Общества на счет, принадлежащий третьему лицу апелляционный суд указал следующее.

В силу положений статьи 859 ГК РФ, договор банковского счета расторгается по заявлению клиента в любое время.

Исходя из общих положений статьи 450.1 ГК РФ, с учетом правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.09.2008 № 5782/08 по делу №А19-9645/07-26, односторонний отказ от исполнения договора, осуществляемый в соответствии с законом или договором, является юридическим фактом, ведущим к расторжению договора. Договор прекращается, в данном случае, в момент получения Банком соответствующего заявления.

Действия Банка по возврату остатка денежных средств на банковском счете, в данном случае, не являются исполнением распоряжения клиента о перечислении денежных средств, а обусловлены фактом прекращения договора банковского счета и закрытия банковского счета.

Согласно пункту 3 статьи 859 ГК РФ остаток денежных средств на счете при расторжении договора банковского счета выдается клиенту либо по его указанию перечисляется на другой счет не позднее семи дней после получения соответствующего письменного заявления клиента. При этом банк не вправе требовать от клиента представления платежного поручения о перечислении остатка денежных средств.

Из смысла приведенных разъяснений следует, что перечисление остатка денежных средств не может быть квалифицировано как расходная операция по банковскому счету на основании распоряжения клиента. Расторжение договора порождает обязательство Банка по возврату истцу остатка денежных средств на банковском счете.

Действия Банка по закрытию счета не являются самостоятельной банковской услугой, создавшей для клиента какое-либо дополнительное благо в рамках спорного договора, соответственно, в конкретном случае повышенная комиссия установлена за стандартные действия.

Таким образом, апелляционный суд признал безосновательность получения Банком денежных средств Общества.

С учетом изложенного, решение суда было отменено и по делу принят новый судебный акт об удовлетворении исковых требований.

3.8 Требование о выплате гарантом максимальной суммы, определенной банковской гарантией, должно быть обосновано бенефициаром и подкреплено расчетом. Иной подход противоречит нормам действующего законодательства и условиям банковской гарантии

Дело №А31-117/2021 (судья Хохрякова О.В.)

Учреждение обратилось в суд с иском к Банку о взыскании 2402400 рублей денежных средств по банковской гарантии.

К участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора был привлечен Предприниматель (принципал) по банковской гарантии.

Руководствуясь статьями 309, 310, 329, 368, 374, 375, 376 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2019 (далее – Обзор судебной практики от 05.06.2019), суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что в случае неисполнения принципалом обязательств по договору в полном объеме Банк обязан выплатить всю максимальную сумму по банковской гарантии, при этом признал требование и приложенные к нему документы (решение о расторжении договора, акт) соответствующими условиям банковской гарантии. Суд апелляционной инстанции вывод суда первой инстанции не опроверг.

Между тем, по мнению окружного суда, выводы судов о соответствии предъявленного Учреждением требования и приложенных к нему документов условиями банковской гарантии, о наличии оснований для удовлетворения требований о взыскании денежных средств по банковской гарантии являются

преждевременными, сделанным при неполном исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. Судами не учтено следующее.

Согласно условиям спорной банковской гарантии гарант обеспечивает исполнение принципалом его обязательств перед бенефициаром по контракту, в том числе по уплате неустоек (штрафов, пеней), предусмотренных контрактом, а также обязательств по возмещению убытков (за исключением упущенной выгоды) при их наличии, в случаях и на условиях, предусмотренных контрактом. При этом банковской гарантией предусмотрена выплата не фиксированной и указанной в ней суммы, а суммы, не превышающей данный размер.

Таким образом, конкретная сумма, предъявленная Банку, должна быть обоснована; расчет суммы, включаемой в требование бенефициара по гарантии, должен быть приложен к требованию.

Вывод судов о том, что неисполнение Предпринимателем договора, приведшее к его одностороннему расторжению, в любом случае является безусловным основанием для выплаты максимальной суммы, определенной банковской гарантией, не соответствует нормам действующего законодательства и условиям банковской гарантии.

Из требования Учреждения к Банку усматривается, что в возмещение имущественных обязательств Предпринимателя, исполнение которых обеспечено банковской гарантией, Учреждение требовало выплату всей суммы. В то же время Банк и Предприниматель ссылались на то, что на момент направления требования по банковской гарантии обязательства, обеспеченные банковской гарантией, Предпринимателем были исполнены, о чем было известно Учреждению.

Суды данным обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения настоящего спора, не дали надлежащей оценки.

В данной связи судебные акты судов первой и апелляционной инстанции судом округа были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

3.9 В отсутствие признаков аффилированности между должником и ответчиком по сделке об осведомленности последнего о преимущественном удовлетворении требований может свидетельствовать совокупность косвенных доказательств

Дело №А31-15503/2018 (судья Серобаба И.А.)

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества (должник) в суд обратился конкурсный управляющий должника о признании недействительными сделками соглашений, заключенных с Компанией, и о применении последствий их недействительности, путем восстановления задолженности Общества перед Компанией по договорам подряда и оказания услуг, а также путем восстановления задолженности Компании перед Обществом по договорам долевого участия.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Суд пришел к выводу о том, что оспариваемые сделки направлены на прекращение взаимных обязательств сторон; у сторон сделок не имеется признаков юридической и фактической аффилированности; в деле отсутствуют доказательства того, что Компания при совершении сделок была осведомлена о признаках неплатежеспособности Общества.

В обоснование своих выводов суд первой инстанции указал, что между сторонами длительное время существовал порядок взаимозачетов, предполагающий одновременное действие во времени рамочных договоров подряда (оказания услуг) и договоров долевого участия. Выполненные и принятые должником работы (оказанные услуги) не оплачивалась, а зачитывались в погашение задолженности по заключенным между сторонами договорам долевого участия, в рамках сложившегося правоотношения совершением зачета фактически сальдировались обязательства в рамках сложного обязательственного правоотношения. В отсутствие доказательств осведомленности ответчика по сделке о его преимущественном удовлетворении требований, а также при наличии признаков сальдирования в рамках единого обязательственного отношения, основания для признания сделки недействительной по статье 61.3 Закона о банкротстве отсутствуют.

Суд апелляционный суд отменил определение суда и удовлетворил заявленные требования, признав оспариваемые соглашения недействительными сделками и применив последствия их недействительности.

Суд апелляционной инстанции заключил, что конкурсным управляющим представлены доказательства, которые в своей совокупности свидетельствуют о наличии признаков осведомленности Компании о преимущественном удовлетворении требований в результате зачета. К таким доказательствам суд отнес информацию в Картотеке арбитражных дел о принятии к производству исковых требований контрагентов к должнику и о взыскании с должника задолженности перед другими кредиторами, опубличенные в средствах массовой информации сведения фактах невыплаты заработной платы работникам должника, о наличии и у должника неисполненных обязательств перед участниками строительства, опубликование в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (ЕФРСФДЮЛ) сведений о намерении должника и других кредиторов обратиться в суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве), а также обстоятельства погашения оспариваемыми соглашениями обязательств должника со значительной просрочкой.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие оснований для квалификации фактически сложившихся правоотношений сторон, связанных с одновременным действием во времени рамочных договоров подряда (оказания услуг) и договоров долевого участия, как единого обязательственного отношения, в рамках которого возможно сальдирование, которое не является сделкой и не может быть оспорено по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку условия договоров долевого участия предусматривали исполнения со стороны участника долевого строительства в денежной форме.

Окружной суд в постановлении, принятом 25.04.2022, признал выводы суда апелляционной инстанции обоснованными.

4. Отмены (изменения) в связи с недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными

4.1 Расходы гаранта по уплате неустойки в связи длительным неисполнении им обязательств по гарантии перед бенефициаром не могут

быть возложены на принципала. Кроме того, суд первой инстанции, указав на то, что оснований для снижения неустойки у суда не имеется, не привел мотивы, по которым соответствующее заявление ответчика было отклонено.

Дело №А31-4992/2021 (Судья Панина С.Л.)

Банк (гарант по банковской гарантии) обратился в суд с иском Обществу (принципал) о взыскании денежных средств в счет возмещения выплаченных сумм по банковской гарантии, процентов с начислением по день фактической уплаты долга, неустойки на сумму основного долга с начислением неустойки по день фактической уплаты долга, неустойки на сумму просроченных процентов с начислением неустойки по день фактической уплаты долга, штрафа.

Суд первой инстанции по результатам рассмотрения дела пришел к выводу об обоснованности заявленных истцом требований о возмещении в порядке регресса выплаченных бенефициару суммы гарантии и неустойки за просрочку исполнения обязательств гаранта, в результате чего удовлетворил исковые требования в полном объеме; также суд не удовлетворил заявление ответчика об уменьшении неустойки на основании статьи 333 ГК РФ.

Повторно оценив обстоятельства дела, судебная коллегия апелляционного суда не согласилась с выводами суда первой инстанции в части полного возмещения принципалом гаранту сумм неустойки за просрочку исполнения обязательств гаранта перед бенефициаром в силу следующего.

В силу статьи 379 ГК РФ принципал обязан возместить гаранту выплаченные в соответствии с условиями независимой гарантии денежные суммы, если соглашением о выдаче гарантии не предусмотрено иное. Гарант не вправе требовать от принципала возмещения денежных сумм, уплаченных бенефициару не в соответствии с условиями независимой гарантии или за нарушение обязательства гаранта перед бенефициаром, за исключением случаев, если соглашением гаранта с принципалом предусмотрено иное либо принципал дал согласие на платеж по гарантии.

Условиями заключенного между сторонами договора определена обязанность принципала возместить гаранту в порядке регресса любые уплаченные бенефициару суммы в качестве исполнения по банковской гарантии, в том числе суммы, уплаченные бенефициару не в соответствии с условиями гарантии или за нарушение обязательства банка перед бенефициаром (пункт 2.4 договора).

По мнению апелляционного суда, положения пункта 2 статьи 379 ГК РФ и содержание пункта 2.4 заключенного между сторонами договора не могут быть истолкованы как предусматривающие абсолютное право гаранта предъявить в порядке регресса принципалу любые выплаченные бенефициару суммы, в том числе возникшие в результате неправомерного и притом умышленного поведения самого гаранта, уклоняющегося или отказывающегося от заведомо правомерного требования бенефициара.

Иное применение пункта 2 статьи 379 ГК РФ и истолкование пункта 2.4 договора с очевидностью противоречило бы установленному законодательством запрету на недобросовестное поведение, включая запрет на извлечение выгоды от собственного незаконного поведения.

В свою очередь, суд первой инстанции не учел доводы ответчика и не оценил поведение истца на предмет добросовестности.

В частности, установлено, что подтвержденные судебным актом по другому

делу обязательства, были исполнены истцом перед бенефициаром по истечении почти двух лет после объявления судом решения, подлежащего немедленному исполнению. Указанные обстоятельства явились основанием для предъявления бенефициаром дополнительных требований о взыскании с гаранта неустойки за просрочку выплат по банковской гарантии.

При рассмотрении настоящего дела в апелляционной инстанции Банк не привел каких-либо заслуживающих внимание объяснений о причинах столь длительного неисполнения судебного акта, в связи с чем апелляционный суд пришел к выводу об умышленном неисполнении Банком судебного решения, в связи с чем неблагоприятные последствия такого поведения (включающие в себя начисленные гаранту суммы пени в пользу бенефициара) не могут быть перенесены на принципала.

Также апелляционный суд, принимая во внимание, что спорный договор, помимо платы за предоставление гарантии, предусматривает начисление процентов за пользование денежными средствами по значительной ставке – 36 процентов годовых, неустойки за просрочку исполнения регрессного требования по ставке 0,2 процента за каждый день (около 73 процентов годовых, и начисляется по каждому требованию (основной долг и проценты), а также 50 000 рублей штрафа, согласился с доводами жалобы о наличии оснований для снижения штрафных санкций по договору о предоставлении банковской гарантии по правилам статьи 333 ГК РФ.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу о частичном удовлетворении апелляционной жалобы, изменении обжалуемого решения в части взысканных сумм и принятии по делу в указанной части нового судебного акта.

4.2 Для определения размера неосновательного обогащения ответчика в связи с ненадлежащим исполнением им обязательств по оплате услуг по содержанию и эксплуатации принадлежащих ему помещений в строении 2, учитываемом истцом в составе спорного здания как комплекса (строения 1 и 2), а также общего имущества здания, суду при новом рассмотрении необходимо установить, являются ли спорные строения единым комплексом или отдельными объектами недвижимости, установить перечень общего имущества, принадлежащего собственникам помещений в строениях

Дело №А31-133/2021 (Судья Тетерин О.В.)

Общество обратилось в суд с иском к Предпринимателю о взыскании неосновательного обогащения.

Исковое требование основано на статьях 210, 249, 290 и 1102 ГК РФ и статьях 153, 154, 155 и 161 ЖК РФ и мотивированы ненадлежащим исполнением Предпринимателем обязательств по оплате услуг по содержанию и эксплуатации принадлежащего ему помещения, а также общего имущества нежилого здания.

Расчет суммы неосновательного обогащения за ответчиком, являющегося собственником помещений, расположенных в строении 2, учитываемый истцом в составе спорного здания, осуществлен исходя его доли, приходящейся на площадь основных площадей здания как комплекса (строения 1 и 2).

Удовлетворив исковые требования в полном объеме, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что ответчик как собственник нежилого помещения в здании (строения 1 и 2), представляющего собой единый

хозяйственный и инженерно-технологический комплекс, обязан пропорционально своей доле в праве собственности участвовать в расходах на оплату коммунальных услуг и затрат на содержание здания.

Опровергая доводы ответчика, в том числе со ссылкой на вступившие судебные акты по иным делам, касающимся споров по вопросам управления спорным зданием (строения 1 и 2), о том, что строения 1 и 2 являются отдельными, самостоятельными объектами недвижимости, а потому отсутствуют правовые основания для несения бремени оплаты расходов в отношении строения 1, апелляционный суд указал на отсутствие преюдициального и правового значения обозначенных Предпринимателем споров для разрешения настоящего дела, так как они касаются взыскания неосновательного обогащения с собственника иного помещения и не опровергают обеспечение коммунальными ресурсами и учета энергетических ресурсов всего здания в целом, что исключает возможность разделения расходов на два строения и расчета доли истца исключительно на строение 2.

Суд округа, посчитав приведенные выводы судов преждевременными, сделанным без установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В соответствии со статьей 133.1 ГК РФ (в редакции, действующей на момент принятия оспариваемого решения) недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс – совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах.

В силу прямого указания статьи 133.1 ГК РФ в отсутствие названной регистрации такая совокупность вещей не является единым недвижимым комплексом.

Вместе с тем, по мнению суда кассационной инстанции, положения указанной нормы права и разъяснения не были учтены судами при рассмотрении дела.

Кроме того, при рассмотрении дела Предприниматель также ссылался на вступившие в законную силу судебные акты по другому делу, в рамках которого было признано недействительным решение общего собрания сособственников здания, строение 1 и 2, оформленное протоколом, проводимого в форме очно-заочного голосования, а также сделан вывод о том, что объекты недвижимости – строение 1 и 2 являются самостоятельными объектами недвижимости и не являются единым недвижимым комплексом.

В рамках другого дела принято аналогичное решение, при этом суд указал, что собственники одного из зданий не должны нести расходы по содержанию мест общего пользования другого здания, собственниками которого они не являются.

Данные доводы не получили надлежащей правовой оценки судов, при том, что решение вопроса являются ли строение 1 и 2 единым объектом недвижимости в рассмотренном случае имеет принципиальное значение для разрешения спора.

Таким образом, при новом рассмотрении суду первой инстанции следует установить в частности, являются строения 1 и 2 единым комплексом или отдельными объектами недвижимости, установить перечень общего имущества, принадлежащего собственникам помещений в строениях 1 и 2, исследовать вопрос единой технологической схемы инженерных коммуникаций и возможность выделения расходов по каждому из строений, при необходимости истребовать дополнительные доказательства.